

30 октября в Париже началась 39-я сессия высшего руководящего органа ЮНЕСКО — Генеральной конференции, которая собирается раз в два года и состоит из государств — членов организации. В рамках заседаний обсуждается самый широкий круг гуманитарных вопросов, включая сферу образования и науки.

Этой осенью впервые с 2009 года российскую делегацию возглавил министр — глава Минобрнауки Ольга Васильева. В ходе выступления она выразила свое мнение об актуальных политических событиях: осудила выход США из ЮНЕСКО, назвала принятый на Украине закон "Об образовании" языковым расизмом.

Корреспондент ТАСС встретился с Ольгой Васильевой на полях сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО во французской столице, чтобы поговорить о приоритетном проекте "Экспорт образования", учебе за границей и облегчении условий въезда в Россию для иностранных студентов.

— Ольга Юрьевна, приятно, что такой повод дал возможность пообщаться с вами в таком городе. Вы здесь впервые?

— Нет, я была здесь уже неоднократно, но я в первый раз во Франции осенью — несколько раз приезжала сюда весной и один раз летом. Париж — один из красивейших городов мира, я разделяю это всеобщее восхищение.

— Всегда ли российская делегация принимает участие в сессии ЮНЕСКО?

— Это обязательно для нас по уставу организации. Но дело не только в этом. ЮНЕСКО — ведущая межправительственная организация, и мы должны участвовать, потому что это закрепление наших позиций на важнейшей площадке по гуманитарному сотрудничеству, делиться нашим опытом. Для России это очень важно, и конечно, мы будем участвовать всегда.

— Вопросы образования всегда включаются в повестку?

— Комиссия по образованию работает в каждой сессии. Более того, приоритетный характер этой темы был закреплен ЮНЕСКО в 2013 году. Тогда же были определены и основные наши задачи на последующие годы: это и качественное образование на протяжении всей жизни, о чем мы много говорим, и воспитание в учащих основ глобальной гражданственности.

— Если сравнивать нашу систему образования с западной, в чем наши преимущества?

— Для начала я хочу сказать, что у нас есть чем гордиться. Во-первых, у нас один из самых высоких уровней образования в мире. У нас доля населения, которое закончило колледж или вуз, составляет 56%. Для сравнения: в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) этот показатель составляет 37%.

Людей в возрасте до 25 лет, которые не закончили школу, меньше 5%, а в странах ОЭСР этот показатель доходит до 18%.

А еще у нас значительно больше тех студентов, кто отучился в университете до конца, то есть не "вылетел" на протяжении учебы. У нас таких 90–92%, в ОЭСР — 64%.

В чем еще наше преимущество — в системе дополнительного образования. Об этом, кстати, мы говорили на встрече с министром национального образования Франции Жаном-Мишелем Бланке, его очень интересовал этот вопрос. На самом деле такой системы нет нигде, уже сейчас более 70% детей посещают какую-то секцию или кружок, а часто сразу несколько.

Теперь в чем мы отстаем: на Западе выше охват образования детей младшего возраста — до трех лет. Мы по-прежнему мало присутствуем в мировых рейтингах по оценке среднего специального образования, хотя его качество неуклонно растет. Достаточно сказать про победу на чемпионате мира по профмастерству WorldSkills 2017 в Абу-Даби, где мы заняли первое место в общекомандном зачете. Ведь это не только победа команды, но и всех людей, которые работают в системе среднего специального образования.

И еще над чем нам нужно работать — охватывать различными формами образования наше взрослое население. Я думаю, мы сможем этот коэффициент повысить, в том числе и через систему онлайн-обучения.

— Один из важнейших столпов отечественного образования — его неразрывная связь с воспитанием. Как вы относитесь к введению в школах курса нравственных основ семейной жизни, о чем недавно так много говорили?

— Образование — это воспитание и обучение, вы правы, причем воспитание превалирует. Что же касается этого курса, как и многие другие, мы узнали о нем из СМИ. До сих пор к нам так и не поступило никакого конкретного предложения, поэтому сделать сейчас какое-то экспертное заключение я не могу.

Но все эти вопросы и так рассматриваются на уроках гуманитарного цикла, когда педагоги говорят с детьми о том, как выстраивать свои отношения с другими людьми. К примеру, рассказывая детям о любом произведении русской литературы, вы не минуете разговора об отношениях в семье, это невозможно. Вся наша литература — это глубокое размышление о нравственном смысле жизни.

И потом, у нас на курсах религиозной культуры и светской этики и обществознания уделяется огромное внимание ценностям. Мы привыкли называть их "наши традиционные", это правильно, но это еще и ценности общечеловеческие, присущие всем. Мы говорим, конечно, о любви, дружбе, о моральных аспектах каких-то поступков. Все это присутствует на каждом школьном занятии, потому что, проводя урок, учитель прежде всего говорит о смыслах.

— Как вы относитесь к тому, что молодежь уезжает учиться за границу? Считаете ли вы полезным такой опыт или придерживаетесь того мнения, что образование нужно получать на родной земле?

— Мое глубочайшее убеждение, что российское образование является одной из мощнейших систем образования в мире.

У нас изначально человек выходит из университета с широким кругозором. В западных странах чаще всего наоборот — дается узкая специализация. В советское время к нам приезжало учиться огромное количество молодежи из Европы, Азии и Африки. Сейчас такая же картина.

Я ратую за то, чтобы базу, первое высшее, получать в России, и только потом уже совершенствоваться за границей. К примеру, есть ряд направлений, которые требуют какой-то узкой специализации и навыков, и, если это действительно необходимо для совершенствования профессиональной деятельности, их можно получить в течение полутора-двух лет за рубежом, затем вернуться в Россию и использовать это здесь.

— А что вы думаете про студенческие обмены?

— Образовательная мобильность должна быть. Мы без нее не можем, сейчас времена другие. У нас очень много студенческих обменов, только с Францией 400 соглашений.

Это двойные дипломы по гуманитарному циклу программ. В России сегодня 257 тысяч школьников изучает французский язык. Во Франции 14 тысяч учат наш.

Почти в каждом российском вузе есть соглашение о мобильности студентов и преподавателей, и это правильно. Мы должны быть в курсе всего нового, понимаете? В этом смысле с введением качественного онлайн-образования мы можем использовать наработки иностранной профессуры и узнавать о научных открытиях других стран.

— Неоднократно звучали предложения запретить обучение за границей детям наших чиновников...

— Мне кажется, вопрос про чиновников свою остроту уже потерял, но с точки зрения законодательства ничто не мешает россиянам учиться за рубежом. Я знаю определенную группу ребят, в основном это гуманитарии, которые получили высшее образование там, но осознанно решили вернуться в Россию и сейчас работают в наших вузах.

Это нормальный естественный процесс, ничего в этом такого нет. Самое страшное — это интеллектуальная изоляция. Никакой интеллектуальной изоляции быть не может, и об этом говорил наш президент, она может привести только к отсталости.

Более того, у Минобрнауки есть большая программа "Глобальное образование", когда ребята направляются на учебу в лучшие университеты мира, но с обязательным условием возвращения и дальнейшего трудоустройства в России. Об этом проекте не все знают, он не такой массовый — на данный момент грант получили около 550 человек. Ребята сами списываются с теми вузами, в которые они хотят поступить, проходят все процедуры и уже на окончательном этапе подключается министерство.

Возвращение отучившихся ребят по этой программе уже началось. И кстати, она как раз показывает, в каких специальностях заинтересована наша молодежь.

Наиболее востребованными зарубежными образовательными программами среди студентов стали инженерные (206 участников), педагогические (98 участников) и научные (114 участников), а странами — Великобритания (193 участника), Австралия (128 участников), Германия (34 участника), США (31 участник) и Нидерланды (28 участников).

После завершения обучения за рубежом в Россию уже вернулись первые 40 человек, сегодня они работают в "Сбербанк-Технологиях", компаниях "КамАЗ", "Русал", "Татэнерго", Университете Иннополис, Сколтехе и других.

— В мае была утверждена дорожная карта по приоритетному проекту "Экспорт образования", которым в первую очередь будут заниматься 39 российских вузов. По каким критериям они отбирались?

— Во-первых, это показатель развития международной деятельности в вузе, количество иностранных студентов. Кроме того, мы смотрели, в каком состоянии инфраструктура, кампус прежде всего. Изучали позиции в национальных и международных рейтингах. Также учитывали рекомендации федеральных органов исполнительной власти и госкорпораций.

В итоге поднимать престиж российского образования будут самые разные вузы, и это очень интересный момент. Тут и исследовательские, и аграрные, и технические, и культурной направленности, начиная с Академии русского балета А.Я. Вагановой и заканчивая Тамбовским государственным университетом.

Кстати, в последнем всегда была мощнейшая база подготовки латиноамериканских студентов по медицинским специальностям. Я, когда была в Тамбове, встречалась со студентами, и это уже дети тех врачей, которые отучились у нас. Раньше это была серьезная политическая задача. Сейчас выпускники, получившие образование в СССР, занимают высокие посты во многих странах мира.

Но 39 — это не предельный список, поскольку мы замахиваемся на очень большую цифру — 710 тысяч иностранных студентов к 2025 году (сейчас их 220 тыс. — прим. ТАСС), поэтому перечень, естественно, будет расширяться. А для чего мы создали такой консорциум — объединить усилия этих вузов, затем изучить их опыт и распространять. В целом в проектный офис у нас заложено 4,9 млрд рублей.

— Сегодня в Госдуме обсуждается принятие закона, согласно которому будут смягчены условия въезда для иностранных студентов. В частности, будет упрощена процедура получения гражданства РФ для тех, кто с отличием закончит вуз и захочет остаться в России. Необходима ли эта мера?

— Мы должны совершенствовать законодательство, которое связано с вопросами приема и обучения для того, чтобы в нашем образовании было больше заинтересованных студентов. В настоящее время законопроект дорабатывается с учетом замечаний, но думаю, это произойдет достаточно быстро. Облегчить таким образом миграционные условия для иностранцев — правильно, но это касается только тех, кто отлично закончит университет.

— Не приведет ли это к тому, что российским специалистам будет сложнее получить работу?

— Эти страхи на ровном месте. Мы говорим о студентах, которые будут учиться. Я не думаю, что все они потом останутся жить здесь. А здоровая конкуренция должна быть всегда, в том числе это способствует и развитию наук.

— Через сколько лет, по-вашему, российское образование будет таким же брендом, как, к примеру, английское?

— Вы сейчас, видимо, говорите об Оксфорде и Кембридже? Что я вам на это хочу сказать — в России уже существуют вузы, где готовят уникальные кадры. Взять Университет Жореса Алферова (Санкт-Петербургский национальный исследовательский академический университет РАН, создан в 1999 году лауреатом Нобелевской премии по физике Жоресом Алферовым — прим. ТАСС), где расход на одного студента больше, чем в знаменитом Оксфорде. Он вполне может соперничать с сильнейшими вузами в мире.

Проверьте, насколько хорошо вы помните дисциплины, в которых, как считается, должен разбираться каждый школьник.

Взять Университет ИТМО, тоже питерский — никто, даже Стэнфорд, не смог обойти их команду на чемпионате мира по спортивному программированию, они выигрывали трижды подряд, это же невероятно. Скажу одну простую вещь, так как хорошо знаю сферу отечественной науки: наши ребята очень конкурентоспособны, практически во всех областях.

Но о брендах я бы не говорила — что такое бренд, в конце концов? Я бы говорила о другом — о школах, математических, физических, химических, которые создавались в нашей стране десятилетиями. Нужно брать направления научной деятельности и о каждом из них рассказывать. Я человек, твердо убежденный в том, что о наших вузах должно быть больше информации, не только о топовых вроде МГУ и СПбГУ и еще порядка 20 других.

Если же использовать ваше понятие, то у нас всегда был, есть и будет свой бренд образования, наших российских научных школ. Мы ни от кого не отставали и отставать не собираемся.